

Быстро приняв душ в общих душевых кабинках, Каспиан начал бродить по коридорам Академии. Светло-серый камень окружал его со всех сторон. Сводчатый потолок возвышался в нескольких футах над его головой. На левой стене располагалось несколько больших окон, равномерно расположенных на расстоянии метра друг от друга, позволяя солнечному свету проникать в коридор и освещать его.

Его босые ноги ступали по темно-серым плиткам. В одной руке он держал темно-коричневые сапоги, а в другой - черные хлопчатобумажные брюки. Капли воды стекали по его обнаженной спине и груди, а лохматые рыжие волосы были все еще влажными после душа, который он принял всего несколько минут назад. Вокруг его талии было обернуто полотенце, которое сохраняло его скромность нетронутой.

Не то, чтобы было много причин беспокоиться о скромности. Даже если кто-то не спит, это было не важно. В этой школе не было учениц. Только несколько сотрудников были женщинами, и их не впускали в общежития. За исключением уборки, которая происходила во второй половине дня, когда студенты посещали занятия.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до своей комнаты в общежитии, несмотря на то, какими запутанными могут быть коридоры академии. Он давно запомнил расположение этого места. Огромную роль играло то, что он жил в Академии рыцарей Аркадии с десяти лет. Открыв дверь в свою комнату, Каспиан увидел, что его сосед по комнате только начал одеваться.

- О, Каспиан. - обернувшись, молодой человек с бодрой улыбкой приветствовал Каспиана с большой радостью. - Я знал, что ты скоро вернешься. Ты снова тренировался этим утром, не так ли?

Кристофель Съен Эль Анкор – сокращенно Кристо - был молодым подростком с короткими, торчащими пепельно-белыми волосами и голубыми глазами. Он был невысок, почти на голову ниже Каспиана. Однако это не означало, что его можно было недооценивать, поскольку мало кто мог сравниться с ним в искусстве владения дирком — маленьким кинжалом, используемым для колющих ударов. Как и большинство дней, Кристо был одет в стандартную форму академии: темно-синие брюки и рубашку, белый жилет, синюю накидку, коричневые ботинки и ремень. Пристегнутый к поясу, поперек нижней части спины чехол, был оболочкой, содержащие его дирк.

Они с Кристо жили в одной комнате с тринадцати лет, когда большинство студентов только начинали учиться в Академии. Кристо был очень жизнерадостным молодым человеком, всегда улыбающимся и всегда позитивным. Возможно, даже слишком позитивным. Его веселое поведение, жизнерадостный характер и любовь ко всем были настолько ошеломляющими, что казались наигранными. Просто трудно было поверить, что кто-то может быть так счастлив все время.

- И что? А если и тренировался? - Каспиан прошел дальше в комнату, остановился у комода рядом с кроватью, открыл верхний ящик и начал вытаскивать одежду. - Не понимаю, какое тебе до этого дело.

Несмотря на то, каким веселым и дружелюбным был Кристо, Каспиан всегда пытался оттолкнуть молодого человека. Он не хотел дружить ни со своим соседом по комнате, ни с кем-либо еще. Это не имело никакого отношения к Кристо, и было важным только для Каспиана. Он просто не любил людей, и у него были на то причины. Только один человек во всем мире заслужил его доверие, и Кристо - не он.

Однако это не помешало молодому человеку попытаться подружиться с ним. Каждый день другой мальчик встречал его с широкой, неприятной улыбкой на лице. Затем он начинал грузить уши Каспиана, болтая обо всех и обо всем. Что бы он ни делал, Кристо приставал к нему, как ни в чем не бывало.

- Ну-ну, - хихикнул Кристо, пока Каспиан укладывал одежду на кровать, позволяя полотенцу упасть на пол, чтобы спокойно одеться. - Не нужно оправдываться. Я думаю, это замечательно, что ты так предан своему обучению. Очень немногие могут владеть клинком так же хорошо, как ты.

В словах Кристо была доля правды. Каспиан вошел в десятку лучших фехтовальщиков Академии рыцарей Аркадии. В настоящее время он занимает второе место. Титул первого принадлежал одному из старших студентов, спокойному молодому человеку по имени Дарин Шивальс Мерих. Никто ничего не знал о Дарине, кроме его нынешнего статуса главного претендента на звание Колдуньего рыцаря.

- Что ж, спасибо тебе за это. Однако сейчас я не в настроении разговаривать.

- Когда ты бываешь в настроении поговорить?- спросил Кристо, и по его тону было ясно, что он шутит.

Со вздохом Каспиан закончил одеваться в свою форму, почти идентичную форме Кристо. Единственным исключением были ножны, висевшие у него за спиной, содержимым которых был простой на вид палаш.

Кристо только усмехнулся. Он вышел вслед за Каспианом из комнаты и с самой яркой, солнечной и отвратительной улыбкой, какую только мог изобразить, подошел к нему сзади и обнял за плечи. Он старательно игнорировал то, как крякнул Каспиан от нехвадки воздуха. Так же ему было все равно на то, как Каспиан чуть не споткнулся от неожиданного, или, может быть, наоборот, не столь неожиданного - маневра.

- Ты никогда не изменишься, не так ли? Даже после стольких лет, что мы знаем друг друга, ты все такой же ворчливый, как всегда.- Кристо не дал Каспиану времени придумать достойный ответ, и повел его к одному из множества одинаковых залов. - Пойдем позавтракаем, пока не кончилась вся вкусная еда.

Столовая представляла собой просторное помещение, напоминающее большой зал дворянского особняка. Удивительно, потому что в Академии размещается в лучшем случае сто человек в любой момент времени. Пол был выложен белыми мраморными плитами, и их полированная поверхность блестела, отражая солнечный свет. Из-за множества больших окон столовая была очень открытой, заставляя думать, что все находится на улице, а не внутри. Только потолок, который возвышался над головами студентов, украшенный замысловатой сетью арок, говорил об обратном.

- Давай, давай. - Кристо продолжал тащить Каспиана по залу. Они прошли мимо нескольких столов, выстроившихся в линию на равном расстоянии друг от друга. Всего их было семь, и каждый был достаточно длинным, чтобы удобно разместить двадцать человек, хотя в данный момент они были в большинстве своем пусты, в значительной степени из-за того, что многие студенты только сейчас проснулись. Большинство, вероятно, только начали одеваться. - Давай поторопимся. Я умираю с голоду!

- Ты всегда голоден, - проворчал Каспиан, когда ему, наконец, удалось выдернуть голову из-под руки Кристо. Для такого коротышки жизнерадостный молодой человек с кинжалом в руке обладал чертовски крепкой хваткой.

- Хахаха! - Кристо рассмеялся. Улыбка, которая не сходила с его лица с тех пор, как Каспиан вернулся в их комнату, все еще была на нем. - Думаю, что да, но я также уверен, что ты тоже очень голоден, верно? Я имею в виду то, что ты встал очень рано утром, чтобы потренироваться. И, зная, как ты тренируешься, ты, должно быть, сжег много энергии. Каспиан мог бы оспорить притязания Кристо, но в этот момент вмешался его желудок, урча, как вулкан перед извержением. Улыбка на лице Кристо стала шире. - Ха! Я так и знал! А теперь давайте поедем!

Смягчившись, Каспиан позволил Кристо оттащить себя в дальний конец столовой, где полная женщина стояла перед шкафом, заполненным различными видами завтраков. Эта женщина была одной из дюжины служанок, работавших в Академии. Как и все горничные, она была одета в традиционную одежду: черное платье с белым лифом и стандартный головной убор горничной.

- Доброе утро! - Жизнерадостное приветствие Кристо вызвало улыбку на ее лице.

Она была не очень привлекательной женщиной, даже с улыбкой. Ее кожа была грубой и немного сухой от долгого пребывания на солнце. Большие руки женщины были похожи на воздушные шары. Несколько складок жира выступало через ткань, обвязанную вокруг талии, и два подбородка повисли под ее челюстью, покачиваясь при каждом движении.

Каспиан не судил женщину по ее внешности, но он удивлялся, почему она не упражняется больше. И что она вкладывала в свой живот, чтобы стать такой огромной?

- И тебе доброе утро, Кристо. Ты будете завтракать, как обычно?

- Хахаха! Ты слишком хорошо меня знаешь! - Яркая улыбка Кристо, казалось, приобрела новый уровень блеска, когда ему вручили тарелку, наполненную разными пирожками и несколькими сосисками. Сосед Каспиана очень любил сладкое и соленое. - Спасибо вам.

- Всегда пожалуйста, молодой человек. - Леди, работавшая в кафетерии, повернулась к Каспиану, ее лицо медленно застыло. - На. - Она протянула ему тарелку с печеньем и вареньем. Сдерживая вздох, Каспиан взял тарелку. Проведя здесь больше трети своей жизни, он уже привык к такому обращению. Большинство сотрудников относились к нему так же.

Каспиан не стал благодарить женщину, а она просто отвернулась от него, делая вид, что его не существует. Ничего необычного?

Когда они двинулись прочь, Кристо придержал тарелку одной рукой, а другой похлопал Каспиана по спине.

- О еде не беспокойся. Я дам тебе несколько моих пирожков, - сказал он утешительным голосом.

- Это не еда беспокоит меня, - сообщил Каспиан соседу, с сухим взглядом. Неужели Кристо действительно настолько слеп к предрассудкам, которые парень получал от персонала из-за своего менее чем благородного происхождения? С тех пор как их поместили в одну комнату, этот безумно веселый молодой человек, казалось, совершенно не замечал, как он, Каспиан, его не любит.

- А что? - Кристо посмотрел на него в явном замешательстве. - Это не так?

-Вовсе нет.

- Понимаю. Так что же тебя беспокоит?

- ... ничего, - вздохнул Каспиан, - просто забудь об этом.

- Ну, ладно.- И вот так просто Кристо забыл обо всем, что случилось, как и всегда, когда подобное происходило. - А теперь давайте есть!

Когда они сели за стол, Каспиан тяжело вздохнул. Он действительно ненавидел этого идиота в качестве соседа по комнате. Но все-таки, могло быть и хуже. По крайней мере, он не жил с Дэвидом Гороссолейном.

Классы в Академии Аркадии были очень однообразны. Это были трехярусные комнаты. То есть, каждый ряд, состоящий из трех длинных столов, за которыми могли разместиться три человека, был выше предыдущего. Между столами было два лестничных пролета, позволявших студентам подниматься на верхние ярусы, которых было пять.

- Колдунья - это женщина, обладающая способностью вызывать духов, позволяя им пребывать в своем теле, чтобы использовать силу этого духа, - говорил учитель, неприметный мужчина с лысеющей головой и карими глазами, стоя перед классом. Как и студенты, его форма напоминала военную. Она была очень практичной: черные шерстяные брюки, белая рубашка с красным подолом, красная накидка на плечах, черные кожаные сапоги и белые перчатки. - Способность принимать в себя дух - это дар, на который способны только женщины из-за избытка маны, которая образуется в их организме. Это необходимо для создания жизни.

Каспиан сидел в верхнем ряду в левом углу комнаты - его любимое место, потому что никто тут его не беспокоил. Он почти не обращал внимания на лекцию, которую читал их учитель. Он слышал эту песню и видел этот танец много раз. Нельзя было сказать, что их учили чему-то новому. Теперь он, наверное, сам бы мог прочесть эту лекцию наизусть.

Когда колдунья позволяла духу вселиться в свое тело, они заключали временный контракт с ним. Этот контракт позволял колдунье использовать силу духа. Эти силы были столь же велики, сколь и разнообразны, и в значительной степени зависели от призванного духа. Различные духи управляли различными аспектами Вселенной, от элементов до фундаментальных истин, которые применялись к самим концепциям человеческого существования.

Хорошим примером может служить Аполло, дух, контролирующий свет. Скажем, кто-то находится в маленькой темнице. В ней темно, и он ничего не видит. Призыв Аполло позволит вызвать свет, который укажет путь. Однако это был очень простой пример. Аполло - элементарный дух, а не концептуальным духом, что более сложно.

Отношения между колдуньей и духом очень сложны. В обмен на способность использовать силу духа, колдунья была лишена жизненной энергии, которую все женщины естественно производят. Так как дух взял энергию, которая идет на процесс зачатия жизни, волшебницы остаются бесплодными. В обмен на то, что они не могли рожать детей, колдуньям было дано невероятное долголетие, в немалой степени благодаря жизненной силе духа, смешанной с их собственной. Самой старой из ныне живущих волшебниц уже больше тысячи лет, и Каспиан точно знал, что на вид ей не больше двадцати.

Жизненная энергия, или Мана, как ее часто называли, есть энергия, которую женщины производят, чтобы создать жизнь. Хотя акт создания новой жизни также требовал участия мужчины во время размножения, именно Мана женщины выполняет большую часть работы и позволяет зародиться новой жизни. Это была еще одна причина, по которой только женщины могут заслужить титул колдуньи, и почему женщины пользуются таким уважением.

Каспиан все это знал. Он выучил его за два года до поступления в Академию, поэтому не обращал внимания на скучного старика и его не менее скучную лекцию.

- Кто-нибудь может назвать мне имя первой женщины, претендовавшей на титул колдуньи?- спросил учитель. Несколько долгих секунд никто не поднимал рук. Каспиан оглядел студентов, все они выглядели неуверенно. Он бы усмехнулся, но, честно говоря, ему не хотелось издеваться, или он просто убедил себя в этом.

Наконец один из молодых людей встал. Он был очень крупным парнем, и далеко не в том смысле, в каком была крупная женщина в столовой. Он выглядел так, словно всю свою жизнь зарабатывал на жизнь, поднимая валуны. Его форма могла порваться по швам, если он хотя бы немного согнется.

- Сильвия де Флореска, - ответил мускулистый парень. На его лице появилась уверенная, почти дерзкая ухмылка. Каспиан знал, что в этом нет ничего нового: мальчик почти всегда ухмылялся. У него было отношение: «святое, чем ты», которым дворяне любили щеголять в присутствии крестьян.

Каспиан невзлюбил его за это еще больше.

- Правильно, Джулиус. Теперь, может кто-нибудь сказать мне, чем она наиболее известна?

Когда никто не ответил на его вопрос, учитель оглядел всех учеников, прежде чем заметил Каспиана, который сидел наверху, положив подбородок на левую руку, глядя в окно.

- Соль!- рявкнул учитель, заставив всех посмотреть на Каспиана. - Поскольку вы, кажется, не чувствуете необходимости обращать на меня внимание, вы, должно быть, уже знаете ответ. Почему бы вам не поделиться им с классом.

Это была не просьба.

Вздохнув, Каспиан встал, не обращая внимания на презрительные взгляды одноклассников. Подобно тому, как он привык к менее чем теплому приему со стороны персонала, он также стал нечувствительным к враждебности, которую он получал от своих сверстников. Какое ему дело до того, что кучка прирожденных идиотов презирает его? Если они хотят что-то сделать, они могут прийти к нему в любое время; он будет более чем счастлив засунуть свою ногу в их задницу. Может быть, один из них даже уйдет униженным из-за того, что его избил «этот крестьянский мальчик».

Такое случалось не в первый раз.

- Сильвия де Флореска известна тем, что положила конец эльфийским войнам ровно пятьсот лет назад, когда заключила контракт с Одним на уничтожение целого участка леса

Аверантазии, который в то время удерживал эльфийскую крепость Меравил. Даже по сей день, шрамы от нападения Одина все еще присутствуют там.

- Совершенно верно... Соль. - Учитель поморщился, не желая признавать правоту Каспиана и, вероятно, смущенный тем, что его план унижить его провалился. - Можете сесть.

Каспиан чуть не вздохнул с облегчением и сделал, как ему было сказано, - сел и снова уставился на старика. Он всей душой ненавидел этот класс.

Урок закончился звонком колокольчика.

Каспиан встал со стула и сгреб со стола книги. Затем он поспешно направился к выходу. Если он успеет выйти из комнаты раньше Кристо, то окажется в комнате и ему не придется иметь дело с этим надоедливым молодым человеком. По крайней мере, пока не пришло время для их следующего урока.

Жаль, что кто-то другой встал у него на пути. И это, должно быть, накачанный идиот. Отлично. Это было как раз то, что ему нужно, чтобы закончить утро. Спор с каким-то снобом-дворянином, который считал, что способность поднять двухсотфунтовый валун делает кого-то особенным.

Каспиан уставился на парня, стоявшего в дверях, с полуприкрытыми, непроницаемыми глазами.

- Чего ты хочешь, Джулиус? Если ты не заметил, я немного тороплюсь.

- Вижу, ты, как всегда, груб. - Юлий провел рукой по своим длинным светлым волосам. Каспиан понятия не имел, почему у подростка такие длинные, шелковистые, не говоря уже о их женственности, волосы, но в сочетании с его мускулистым телосложением это выглядело совершенно нелепо. - Не то чтобы я ожидал чего-то меньшего от такого невоспитанного дурака, как ты. Грубое поведение ожидаемо от крестьян твоего сорта.

- В этом есть смысл? Или ты просто проповедуешь ради того, чтобы послушать себя?

Джулиус дернулся, но быстро взял себя в руки. Он изобразил на лице такую фальшивую улыбку, что Каспиан чуть не подавился.

- Ты никогда не любил светских бесед, не так ли? Хорошо, тогда я перейду к делу. - Фальшивое

выражение радости исчезло, когда крупный самец наклонился, чтобы посмотреть на Каспиана, который просто ответил ему скучающим взглядом. - Я не хочу, чтобы ты считал себя лучше меня только потому, что у тебя самые высокие оценки в классе. Ты ничто, меньше, даже, чем жук. Я могу наступить на тебя, и всем будет наплевать.

Значит, он угрожает Каспиану, потому что завидует. Это не удивило Каспиана. Многие студенты этой академии презирали его по той же причине. Конечно, многие из студентов также сидели на лаврах, пытаясь оседлать фалды своего благородного статуса. Они не работали на то, что имели. Почти все они были кучкой ленивых дураков, которые предпочитали проводить время, гоняясь за юбками, а не тренироваться. Может быть, если бы они работали так же много, как он, Каспиан не был бы так далеко впереди них.

А может, он просто расстроился, что Каспиан не обращает внимания на уроки и по-прежнему преуспевает в школе? Это тоже было возможно.

- Это все, что ты хотел сказать? Если да, то я бы хотел, чтобы ты отошел. Твоя жирная самовлюбленная задница преграждает мне путь.

- Что это было?! - сердитый взгляд отпечатался на его лице. Джулиус схватил Каспиана за ткань плаща на плече. Он притянул его к себе, пытаясь запугать Каспиана своим присутствием, размерами и массой. - Теперь послушай, почему ты чуть что сразу орешь?

Каспиан отряхнулся, заставив Джулиуса отпустить его. Он посмотрел на руку, которая схватила его за одежду. Запястье, теперь согнутое под несколько неудобным углом, распухло почти вдвое и приобрело ярко-красный оттенок. Рука была не совсем сломана, но определенно подверглась серьезному растяжению.

- Я бы посоветовал больше не прикасаться ко мне, - посоветовал Каспиан тем же скучающим тоном, которым он говорил все время их противостояния. Он прошел мимо Джулиуса с безразличным выражением лица. И почему его это должно волновать? Этот дурак сам напросился, пытался вести себя жестко и дать ему по морде, хотя он ничего не сделал. Почему такие люди, как Джулиус, постоянно пытаются затеять с ним драку только потому, что он не дворянин?

Кучка пустых, простодушных шутов.

Выйдя в коридор, Каспиан направился к ближайшему двору. До начала следующего урока оставалось пятнадцать минут, и он хотел побыть один.

Люди вокруг него останавливались и смотрели, как парень проходит мимо. Одни показывали пальцем, другие что-то говорили. Все, что они говорили о нем.

- Эй, эй, смотри. Это он?

- Это крестьянин, верно? Как он попал в эту академию?

- Ему здесь не место.

- Он должен просто уйти. Разве он не видит, что его не любят?

Каспиан сжал зубы за закрытыми губами. Его руки сжались в кулаки. Ему было наплевать на этих людей и на то, что они думают. Он не он...

... ак почему же, когда он слушает этих людей, ему всегда так больно?

- Каспиан! Эй, Каспиан!

Широко раскрыв глаза, Каспиан ускорил шаг, перейдя от быстрой ходьбы к прямому спринту. За ним по пятам бежал Кристо, размахивая руками, словно какой-то идиот.

- Эй! Подожди, Каспиан!

- Нет! Иди и доставай кого-нибудь другого!

- Что?! Я просто ищу любой способ поговорить со своим лучшим другом?

- Мы не лучшие друзья! Мы даже близко не друзья! А теперь проваливай!

<http://tl.rulate.ru/book/24513/510601>